

решили первым делом узнать мнение студенческой молодежи о том, какие цели она видит приоритетными для представительниц женского пола. По результатам ответов, студенческая молодежь выявила главную жизненную цель женщин современности – это работа и семья одновременно. Такой вариант ответа выбрали 35% респондентов, чуть меньше – 27,5% выбрали только работу и карьеру, а 26,3% – семью. Это говорит о современном видении молодежью современных женщин, которые в первую очередь стремятся к карьере, и лишь потом к семье. Мы решили узнать о разнице шансов для профессионального роста мужчины и женщины. 47,5% ответили, что эти шансы равны, и чуть меньше, а именно 45% респондентов посчитали, что шансы все таки не равны.

Данное исследование позволило выяснить ценностные ориентации женщин в современных реалиях, мнение студенческой молодежи о проблемах профессиональной самореализации, определить возможности профессиональной реализации женщин. Также, мы выяснили, какие цели студенческая молодежь видит основной функцией женщины в современном обществе.

В ходе нашего исследования, мы выяснили у студенческой молодежи их взгляды на проблемы самореализации женщины в профессиональном плане, проанализировали отношение к профессиональной реализации именно женщины в современном обществе, определили возможности профессиональной самореализации мужчин и женщин и сравнили их. А так же опровергли одно из наших предположений. Студенческая молодежь считает, что возможностей для самореализации в профессии у женщин столько же, сколько у мужчин, и взбираться по карьерной лестнице женщинам ничуть не тяжелее. Вторая наша гипотеза была о том, что студенческая молодежь видит главной целью женщин их реализацию в семье, а не в профессии. И она подтвердилась. Однако в современных реалиях цели женщин имеют уклон все-таки в профессиональную деятельность. Вследствие чего мы можем утверждать, что студенческая молодежь имеет неоднозначное мнение к профессиональной самореализации женщин.

1. Тарасова о.а. гендерные стереотипы современной студенческой молодежи (региональный аспект): диссертация кандидата социологических наук // екатеринбург, 2014. С. 7.

2. Корчажникова е.в. барьеры самореализации // транспортное дело россии, 2013. № 3. С. 11-13.

3. Леонтьев д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика // м.: смысл, 2011. С. 33.

4. Зуева с. П. Самореализация человека в профессиональной деятельности // концепт, 2013. №2. С. 34-39.

РОССИЙСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Певная М.В., Амбарова П.А. (Екатеринбург)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № № 16-03-00016 «Динамика российского волонтерства: перспективные практики, проблемы и возможности управления».

The article presents the methodological basis of the Russian volunteering management sociological research. The authors determine the vectors of researching reflection aimed at the evaluation of volunteering as a control object. The article contains the analysis of the structure of Russian volunteering social management in Russian region and identifies how some administrative problems of this sphere might be analysed.

В докладе раскрываются методологические основы социологического исследования управления российским волонтерством. Авторы задают векторы исследовательской рефлексии, направленной на оценку волонтерства как объекта управления. Статья содержит анализ структуры социального управления российским волонтерством и выявляет направления анализа складывающихся в этой структуре управленческих проблем, локализованных в рамках отдельного российского региона.

В России происходят активные изменения, связанные с динамикой социальной активности населения и желанием государства в лице чиновников контролировать эти процессы. В отличие от гражданской, политической и протестной активности, волонтерское участие населения начинает восприниматься властью достаточно неоднозначно. С одной стороны, ресурс волонтеров как добровольных помощников оказывается очень востребованным в разных сферах жизни общества, само движение развивается и поддерживается во всем мире. С другой стороны, как сильная

высоко ресурсная общность, обладающая потенциалом самоорганизации, волонтеры представляют определенную опасность для структур власти.

Так как общность волонтеров в стране достаточно представительна, в качестве проблемной ситуации актуализируется потребность в управлении российским добровольчеством, которое по своим внутренним характеристикам является неоднозначным и противоречивым. Система волонтерства включает совокупность самых разных социальных объединений, групп и подобщностей волонтеров. Она проявляет себя, реализуя определенную социальную функцию, сталкивается с вмешательством государственной системы, нацеленной на упорядочение волонтеров либо осуществление контроля над ними. Усиливается внешнее влияние на волонтерство, направленное на расширение его границ, увеличение числа добровольцев. В то же время проявляются внутренние стремления отдельных организаций, групп и волонтеров к сохранению автономности.

Проблема выступает как противоречие между активно развивающимся в мире социальным феноменом волонтерства, отражающим глобальные тенденции в сопряжении с его национальными особенностями, и несовершенством формирующихся в российском обществе механизмов управления волонтерами и их деятельностью, которые определяют условия для ее реализации и результативности.

Как показывают исследования российских социологов, идет стихийное развитие отношений внутри волонтерского сообщества. В институциональном взаимодействии государственного, третьего и бизнес- секторов, где волонтеры начинают выполнять некоторые социальные функции, а отдельные волонтерские группы играть определенные социальные роли, система отношений находится в своем становлении, а нормативная и организационная структура не всегда отвечает потребностям самих волонтеров.

Таким образом, объектом научной рефлексии выступает сам феномен волонтерства, который можно рассматривать как общность волонтеров, включающую в себя разные сообщества и группы, реализующую общую по своим сущностным признакам деятельность и попадающую в поле управления. При этом в своем системном измерении он проявляется в частных формах и видах в экономическом, в правовом и политическом контекстах, отражая в конкретном исследовании трансформацию поля социологии управления [1]. Становление волонтерства как института в определенных территориальных или географических рамках способствует объективному построению новых организационных структур, формирующих, регламентирующих и контролирующих новые правила игры среди его членов. С позиции социологического неоинституционализма многие правила, процедуры и организации являются культурно-специфическими практиками [2; 80]. Данный подход позволяет искать объяснение специфике институциональных форм, процедур и символов определенных волонтерских организаций и тому, как добровольческие практики распространяются в управленческом поле на международном, национальном и региональном уровнях.

Предметом исследования выступают создаваемые акторами структуры внутриобщностного и внешнего взаимодействия, которые превращают их ценностные представления в важнейший фактор поведенческой мотивации, уменьшают неопределенность, организуют повседневную жизнь, в которую вписывается волонтерская деятельность. Развитие самого волонтерства, а также управления волонтерами и их деятельностью происходит за счет диффузии институциональных образцов через сети акторов, которые могут быть персонализированы в границах как объекта, так и субъектов управления.

В ограниченном территориальном пространстве проявляется искусственно создаваемая структура социального управления, основными функциями которой является координация и программирование деятельности волонтеров. В силу обозначенного выше проблемного противоречия управление волонтерством включается в систему государственного регулирования взаимодействия разных социальных общностей. В данной структуре представлено множество субъектов управления, в качестве которых выступают органы государственной законодательной и исполнительной власти, институт местного самоуправления, государственные подведомственные учреждения сферы культуры, образования, здравоохранения и социальной защиты, некоммерческие и коммерческие организации и их сотрудники. Объектом управления являются волонтерские организации, общность волонтеров и ее отдельные подобщности. Его характеризует определенная совокупность формальных и неформальных связей и отношений как внутри общности, так и складывающиеся практики взаимодействия с субъектами управления, оказывающими на волонтеров управленческое воздействие. В российских реалиях управление

волонтерами реализуется как прямо – на макроуровне (федеральное, региональное и локальное управление) и на мезоуровне отдельных организационных структур, так и опосредованно, – на макроуровне, где осуществляется государственное регулирование деятельности третьего сектора и волонтеров федерального, регионального и местного значения. Отдельные аспекты управления (самоуправления) волонтерами очевидны также и на микроуровне – в процессе неформальной самоорганизации россиян. Структура социального управления волонтерством включает четыре условно выделенных уровня управленческой регуляции: глобальный, национальный, организационный и межличностный. Эти уровни характеризуют сетевые связи, формальные и неформальные нормы взаимодействия основных акторов, административно-организационную иерархию.

Системообразующее значение на всех уровнях имеет сложная, гибридная общность волонтеров, включающая разные волонтерские подобщности (группы и сообщества). Согласно выделенным уровням, в проблемное поле научно-исследовательской программы попадает волонтерство как система.

На первом этапе исследования возможно исследовать глобальный и национальный уровни управленческого регулирования в ней посредством анализа институционального развития феномена в разных социокультурных и политических условиях, выявлять общие закономерности и национальные особенности волонтеров разных стран, характеристики их деятельности, специфику формирования управленческих практик и взаимодействия в их рамках.

На втором этапе в национальных границах следует выявить универсальные свойства, универсальные отношения и универсальные механизмы управления российским волонтерством на основе анализа эмпирических исследований российских социологов, опросов общественного мнения, исследований сообществ в социальных сетях. Востребован анализ ресурсов общности волонтеров, включающей в себя самостоятельные подобщности формального волонтерства (организованного в третьем секторе) и неформального волонтерства (самоорганизации и помогающего поведения).

На третьем этапе на основе результатов региональных исследований с ключевыми акторами поля волонтерства в территориальных границах отдельного российского региона социальное управление волонтерством может анализироваться на организационном и межличностном уровнях. Это позволяет выявить проблемы управленческой регуляции, дать характеристики состояния структуры социального управления волонтерством в регионе.

1. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Трансформация предметного поля социологии управления: новые вызовы // Социологические исследования. 2016. № 7.

2. Семенов А. Изучение публичной сферы в перспективе социологического институционализма // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади / под ред. Е. Р. Ярской –Смирновой, П. В. Романова. М. : Вариант, ЦСПГИ, 2013.

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ В ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Первова И.Л., Келасьев В.Н., Ткаченко С.Л. (Санкт-Петербург)

Термин «неолиберализм» в социальных, политических и экономических науках часто используется в сходных или частично противоречащих друг другу значениях. В современном научном мире его относят к макроэкономической доктрине, ключевыми элементами которой являются валоризация частного предпринимательства, недоверие к государству, наряду с «фетишизмом свободного рынка», пропагандой устранения тарифов, дерегуляцией валют, развертыванием моделей предприятий, которые позволили бы самому государству функционировать в форме бизнеса.

На доктринальном уровне неолиберализм используется для гармонизации инструментов и институтов государств с переходной экономикой.

Практика показывает, что современный неолиберализм оторван от реальных процессов в мировой политике и экономике. Критика неолиберализма составляет одно из основных направлений современной дискуссии о новой политико-экономической стратегии государств и региональных блоков, сочетающей элементы неолиберализма и интервенционизма со стороны органов государственной власти. И если кризис неолиберализма очевиден и может быть продемонстрирован на примере государств в различных уголках планеты, то лишь немного стран сегодня способно поставить задачу «выйти за рамки неолиберализма» и приступить к реализации